

— В любом случае, на Синбо есть только бумажные документы, которые можно подделать. Я просто не буду признаваться, и всё. Что касается ребёнка, в ближайшие дни найди доверенного врача, чтобы избавиться от него, — продолжал Хэ Фэй, совершенно не замечая, как лицо генерал-майора Цзяна становилось всё мрачнее. — Затем пусть он сделает мне поддельное подтверждение, что я никогда не был беременен. Генерал-майор Цзян, вы будете отвечать за... Генерал-майор Цзян?

Мрачное выражение лица Цзян Чэнкая заставило Хэ Фэя замолчать, он с тревогой посмотрел на него.

— Ты действительно не подумал, что я хочу этого ребёнка? — голос Цзян Чэнкая звучал так, будто слова выдавливались сквозь зубы.

Хэ Фэй нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Это значит, что у этого ребёнка моя кровь, и у меня есть право оставить его!

Внезапный взрыв голоса Цзян Чэнкая потряс всю комнату, и Пушистик, сидевший на голове Хэ Фэя, чуть не упал, успев ухватиться за волосы. Хэ Фэй, почувствовав боль, наконец очнулся от гнева генерал-майора:

— Зачем ты так кричишь!

— Как я могу не кричать? Если я не буду кричать, ты прямо у меня на глазах убьёшь нашего ребёнка!

Хэ Фэй совершенно не мог понять, почему генерал-майор так настойчиво хочет оставить этого ребёнка.

Он прожил две жизни, но ни разу не был влюблён, и ему было трудно понять чувства родителей. Он не знал, что в Мире Тунья очень ценится продолжение рода. Из-за репродуктивной ситуации за последние тысячи лет, независимо от того, к какому клану принадлежал человек — Клану Древесной Лозы или другим расам, — если появлялся ребёнок, его всегда оставляли. Аборты были практически равносильны убийству, и эксперименты такого рода считались незаконными.

Но Хэ Фэй этого не знал.

Его представления всё ещё оставались в прошлой жизни. Разве в прошлой жизни, если девушка беременела, большинство парней не уговаривали их сделать аборт? Почему же реакция генерал-майора была настолько бурной, будто он совершил нечто ужасное?

Конечно, Хэ Фэй не был против рождения детей. Если бы его попросили, он бы, возможно, согласился дать генерал-майору одного или двух наследников, но только не сейчас. Это было огромной проблемой.

Хотя он и мечтал, что ребёнок будет от генерал-майора, но когда мечта сбылась, Хэ Фэй начал сомневаться. Как бы это ни звучало — нерешительно или странно, — но он действительно не хотел оставлять этого ребёнка.

Поэтому громкий голос генерал-майора его разозлил. В конце концов, это его собственное

тело, почему он не может сам принимать решения?

— Это моё тело, моё дело, тебе не нужно вмешиваться!

Цзян Чэнкай был так зол, что у него потемнело в глазах:

— Если тебе не нужно моё вмешательство, тогда поступай как знаешь. Я уйду.

Теперь настала очередь Хэ Фэя ошарашенно смотреть.

Он наблюдал, как генерал-майор хлопнул дверью, и декоративные элементы с неё упали на пол, покатавшись в разные стороны.

Генерал-майор ушёл. Что теперь делать с врачом? Что делать с ребёнком?

Хэ Фэй стоял на месте, не зная, что делать.

В этот момент в дверь постучали, и госпожа Цзян заглянула внутрь.

— Мама... — Хэ Фэй испугался, что она могла услышать их разговор.

На самом деле, госпожа Цзян всё слышала.

И она сразу же спросила:

— Фэй Фэй, правда ли, что ты беременен?

Хэ Фэй замолчал.

Чёрт, это было слишком прямо.

В отличие от напряжённого разговора с генерал-майором, увидев добрую госпожу Цзян, Хэ Фэй не смог устоять, его голос смягчился, и он жалобно произнёс:

— Мама...

Его голос был таким хриплым, будто он вот-вот заплачет.

Хотя на самом деле это было не так.

Госпожа Цзян сразу же смягчилась, подошла и обняла Хэ Фэя, приговаривая:

— Хороший мальчик, хороший мальчик. Я в основном поняла ваш разговор. Твои опасения не лишены смысла, но желание Сяо Кая оставить ребёнка тоже понятно. Теперь можешь рассказать маме, что именно произошло? Что это за контракт?

Хэ Фэй посмотрел на госпожу Цзян, увидел, что она спокойна, и успокоился сам, начав рассказывать.

Он опустил часть о том, как отправил письмо с признанием в чувствах Бэйло, и подробно описал, как к нему подошли с предложением подписать контракт, а также свои внутренние сомнения. Закончив, он с тревогой смотрел на госпожу Цзян, боясь, что она разозлится, даст ему пощёчину и скажет: «Наша семья Цзян не нуждается в такой невестке, убирайся».

Но госпожа Цзян не показала никаких признаков гнева, наоборот, она задумалась.

— Ты говоришь, что это агентство само к тебе обратилось? Ты раньше никогда о них не слышал и не знал, что за эксперимент они хотят провести?

Хэ Фэй энергично кивнул.

Госпожа Цзян пробормотала:

— Это странно, они обычно не обращают внимания на обычных граждан...

Хэ Фэй удивился:

— Что случилось, мама, ты знаешь это агентство?

— Только понаслышке, — ответила госпожа Цзян. — Конкретно я не в курсе.

Хэ Фэй:

— А...

— Вот что, — сказала госпожа Цзян. — Не беспокойся об этом агентстве, мама знает, что ты хороший мальчик. Вполне возможно, что кто-то хочет тебя подставить. Это агентство относится к королевской тайне, они не могли бы просто так раскрыть контракт. Кто-то, должно быть, вмешался. Не волнуйся, мама на твоей стороне.

Хэ Фэй тут же прослезился.

— Что касается ребёнка, не спеши с решением. Раз это ребёнок Сяо Кая, я, конечно, хочу иметь ещё одного внука. Не обращай внимания на то, что говорят другие, они в основном повторяют слухи. Мама постарается решить этот вопрос, тебе не нужно беспокоиться.

Естественно, Хэ Фэй был готов на всё, чтобы восстановить свою репутацию.

Теперь он уже не торопился избавиться от ребёнка, и всё, что говорила госпожа Цзян, он принимал без возражений, полностью доверив свою судьбу этой «маме».

Если бы генерал-майор увидел, как его жена так покорно слушается его мать, не сопротивляясь ни в чём, он бы, наверное, лопнул от злости.

Где же его прежняя решимость?

Где обещание сделать аборт?

Просто... чёрт возьми, идиот!

Хэ Фэй искренне думал, что если бы госпожа Цзян зашла на несколько минут раньше, ему бы не пришлось ссориться с генерал-майором, и тот бы не убежал в гнев.

Хотя его поведение в тот момент тоже было не самым лучшим, он не учёл чувства генерал-майора, который впервые стал отцом.

Эх... Сегодня вечером, когда он вернётся, извинюсь. Хэ Фэй тихо подумал.

Но он ждал два дня, а генерал-майор так и не вернулся.

Неужели он действительно умер от злости?

Хэ Фэй невольно почувствовал вину. В тот день он, кажется, не сказал ничего, что могло бы задеть чувствительную натуру генерал-майора... Кроме разговора об аборте.

Но это же не повод не возвращаться домой!

... Чувствительность генерал-майора была слишком уж хрупкой.

На самом деле, Хэ Фэй пытался спросить у других членов семьи, например, у Цзян Чэнтяня. Но Цзян Чэнтянь тоже был пользователем Синбо, и с тех пор, как увидел ту тему, он не проявлял к Хэ Фэю никакого дружелюбия.

В его понимании, Хэ Фэй изначально не был лучшим кандидатом на роль его невестки, но раньше, поскольку его брат любил его, он закрывал на это глаза. Однако после этого инцидента его симпатия к Хэ Фэю упала до отрицательных значений. Развратный мужчина! Он вступил в связь с кем-то до свадьбы! И ещё забеременел! Хотя мама и другие члены семьи говорили, что это был его брат, и ребёнок тоже от него, Цзян Чэнтянь всё равно был очень недоволен! Очень!

Поэтому каждый раз, когда он видел Хэ Фэя, он лишь фыркал и проходил мимо, бросая на него презрительные взгляды.

Но, очевидно, у Хэ Фэя в этой семье были хорошие отношения с женщинами. Как госпожа Цзян, так и Цзян Чэньюэ глубоко сочувствовали его ситуации и не винили его за то, что он подписал странный контракт, не разобравшись в его содержании. Наоборот, они стали ещё ближе к нему, особенно когда узнали, что у него в животе сейчас растёт ребёнок.

<http://bllate.org/book/16620/1520793>